

# Предисловие

Потребность в жилище является самой базовой материальной потребностью человека, а сооружение жилых домов представляет собой наибольшую по объему часть строительства в целом. С древности и до наших дней люди по всему миру создали множество разнообразных форм жилищной архитектуры. В Китае, чтобы отличить жилищную архитектуру прошлого от современных жилых зданий, для первой принято использовать название *миньцзюй* («национальный дом»). Если взглянуть на традиционные национальные жилища в масштабах всего мира, можно отметить, что сохранившиеся в Китае типы и экземпляры народных домов очень многочисленны и разнообразны, они образуют поистине бесценное культурное наследие. Столь богатое многообразие было предопределено национальными особенностями страны. Во-первых, история китайской цивилизации насчитывает пять тысячелетий, и на протяжении этого времени, решая свои жилищные вопросы, постоянно производили разного рода отбор: искали и испытывали различные способы и образцы, непрерывно совершенствуя их. Во-вторых, территория Китая очень обширна: она включает в себе высокие горные хребты, необъятные равнины, бескрайние степи, полноводные реки, лёссовые плато, густые леса. Это не только предоставляло людям возможность использовать самые различные строительные материалы, но и создавало непохожие условия для возведения жилища. Приспособление к условиям местности и имеющимся в наличии материалам стало привычно для населения Китая. Климат на территории страны также весьма разнообразен:

она охватывает три климатических пояса — субарктический, умеренный и субтропический, — а средняя температура воздуха находится в диапазоне от  $-30^{\circ}\text{C}$  до  $30^{\circ}\text{C}$ , достигая порой экстремальных значений в  $44^{\circ}\text{C}$ . В связи с особенностями ландшафта и географического положения продолжительность светового дня, количество осадков, скорость ветра и другие показатели в разных частях Китая сильно отличаются, что в совокупности оказывает важное — если не решающее — влияние на форму и структуру жилых строений. В-третьих, Китай является многонациональным государством, в котором помимо титульной нации хань насчитывается еще пятьдесят пять национальностей — таких как монголы, тибетцы, хуэй и другие. Каждый из этих народов обладает своими культурными традициями и бытовыми привычками, которые предопределили облик их жилищ. Способ производства и образ жизни обитателей разных областей Китая отличались друг от друга, и хотя большая часть населения в древности занималась земледелием, были распространены также скотоводство, рыболовство, зверобойный промысел, животноводство, перевозки (водные и сухопутные) и иные занятия. Образ жизни, который соответствовал способу производства, повлиял и на различия в типах жилья. В-четвертых, ввиду разницы в общественном статусе дома людей разных социальных групп (чиновников, купцов, помещиков, деятелей культуры, старост, простонародья, мигрантов) естественным образом отличались друг от друга. В-пятых, общественное развитие Китая в прошлом было неравномерным: когда в некоторых регионах страны уже начал зарождаться капитализм, в районах без достаточного транспортного сообщения и с отсталым способом производства все еще царил рабовладельческий, а иногда и первобытный строй, что, разумеется, приводило к колоссальным различиям жилых домов. Конечно, на формы жилья могли оказать влияние и некоторые факторы, связанные с особенностями общества и культуры восточной цивилизации, на которых мы не станем здесь останавливаться. Резюмируем лишь, что признанное всей планетой богатство и изобилие китайской жилищной архитектуры является не только культурной ценностью китайского народа, но и важнейшей составной частью общемирового зодчества.

Изучение истории форм древнекитайской архитектуры прежде было скованно мышлением в русле теории зодчества: предпочтение отдавалось преимущественно крупным, сравнительно высокохудожественным типам архитектуры, таким как дворцы, буддийские и даосские монастыри и храмы, мавзолеи и усыпальницы, кумирни. Исследование же национальных домов расцвело лишь в последние два–три десятилетия, но уже принесло ряд ценных результатов. Хотя в художественном отношении

народные жилые дома, возможно, не представляют собой глубокого проявления искусства, но с точки зрения разрешения фундаментальной материальной потребности человека — нужды в жилье — этот вид зданий наилучшим образом отражает самую суть архитектуры, является первопричиной строительства в целом. В нем отчетливо, без всяческих прикрас воплощены три принципа архитектурного проекта: практичность, экономичность, эстетичность. Чтобы глубоко погрузиться в культуру зодчества какого-либо народа, какой-либо страны, необходимо начать с изучения национального жилища. Поэтому при изучении истории архитектуры следует не только принимать во внимание бессмертные шедевры этого искусства, но и освещать специфику возведения национальных домов. Лишь так можно добиться целостного объяснения последовательного изменения и развития архитектуры.

Исследование архитектуры национального жилища можно вести в различных плоскостях и под разными углами зрения. Например, изучая условия эксплуатации жилищ в прошлом, можно углубить знание и понимание общественной и семейной жизни людей того времени, укрепить историческое восприятие. Также можно, проведя сопоставительный анализ народных домов в разных местностях, выявить связь между ними, их взаимное влияние, и тем самым повысить уровень диалектического осмысления, «поставить древнее на службу современному», способствовать развитию современного жилищного проектирования. Кроме того, можно, изучив жилища в районах сравнительно медленного социального развития, выяснить, каковы были условия жизни в старину (скажем, на примере огромных родовых домов народностей *дэан* и *дино* или домов с общим двором проживающей в провинции Юньнань народности *мосо*, на которых отразились особенности матрилинейности и брачной жизни мужчин и женщин этого народа). В дополнение к этому национальный дом позволяет оценить масштаб влияния феодального церемониала, обычаев и привычек, религиозных верований и геомантии на жизнь людей, получить всестороннее представление о культуре эпохи феодализма. Наконец, очень важен технологический аспект: воплощенные в народном доме прекрасные идеи и искусная техника мастеров древности снабжают нас пищей для размышления, позволяют перенять опыт.

Если проанализировать архитектурную планировку старинных китайских домов, в их устройстве можно обнаружить немало заслуживающих внимания идей. Прежде всего в горизонтальной планировке жилища явно проявляется типичность, «серийность». Схемы домов в каждом отдельном регионе соответствуют отличительным чертам, характерным для данной местности. Так, и пекинские дома с общим внутренним двором,

и дунъянские тринадцатикомнатные дома, и гуандунские дома с тремя помещениями и двумя портиками имеют свои особенности, но при этом не являются упрощенными типовыми проектами. План их компоновки стал серийным лишь сформировавшись в процессе развития и трансформации, приспособившись к различным условиям и требованиям хозяев. К примеру, компоновка пекинского дома с общим внутренним двором, проявив высокую степень гибкости и адаптивности, прошла следующие стадии: дом с главным зданием и пристройкой, дом с двумя флигелями, четырехфасадный дом с внутренним двориком, дом с двором и двумя входами, дом с множеством входов, дом с опоясывающим двором и павильоном, четырехфасадный дом с северным входом, дом с входами через восточный и западный флигели и так далее.

Затем изучение народных домов открыло множество способов использования архитектурного пространства. Измышления в этой сфере включают в себя такие аспекты, как тесное соединение жилого пространства и окружающего рельефа, переплетение внутреннего и внешнего, ощущение многомерности пространства, интенсивное использование внутренних помещений. К примеру, в холмистых районах провинции Сычуань для строительства дома в сложных орографических условиях широко применялись такие приемы, как сооружение террас, вынесение консолей, забивание свай, удлинение задней стрехи крыши, сооружение пристроек справа и слева, опускание фундамента дома вслед за рельефом местности. Еще активнее консоли и сваи использовались для строительства на влажной прибрежной почве и в гористых местах. Также прекрасным практическим примером использования ландшафта для возведения жилья служит *ядун* (тип пещерного жилища).

В дополнение к этому формы несущих каркасов национальных жилищ также очень адаптивны и многообразны. Господствующими формами каркасной системы являлись распространенная на севере Китая стоечно-балочная конструкция и применявшийся в легких кровлях юга страны сквозной торцовый гребень. Однако помимо этих двух типов существовало и множество других, усовершенствованных, таких как сквозная балочная конструкция, хижина на свайных опорах, деревянные крыши в арочном стиле народности *и* и так далее. Различные конфигурации стропил также могли быть преобразованы за счет добавления подпорок, консолей или свай для лучшего соответствия насущным потребностям.

Кроме того, чрезвычайным разнообразием отличались строительные материалы. В большом количестве применялись местные материалы, задействованные в хозяйстве, использование которых являлось важным элементом снижения строительных издержек. Прежде всего это

относится к желтозему (лёссу), из которого возводились глинобитные стены с деревянным каркасом, грунтоблочные и саманные стены, своды из необожженного кирпича и иные конструкции. В районах, где добывался строительный камень — уезд Хуэйань в провинции Фуцзянь, округ Аньшунь в провинции Гуйчжоу и на островах Пэнху близ Тайваня, — он мог использоваться не только для возведения стен, но и для сооружения перегородок и кровли. На юге, где в больших количествах произрастает бамбук, он использовался для изготовления стропильных ферм, плетеных стен, стен из связанных жердей и из смешанной с бамбуком глины. В степных регионах, где желтозем и древесина были в дефиците, скотоводы плели стены из ивовой лозы и накрывали их войлоком из шерсти яка, сооружая юрту. Таковы практические примеры всемерного использования имеющихся в различных местах материалов.

Значительное внимание при возведении народного дома уделялось также проявлениям архитектурной эстетики. В силу социальных ограничений феодального строя простолюдинам запрещалось украшать дома росписью и позолотой, а потому широкое распространение получили различные техники резьбы, достигшие потрясающих результатов в декоративной отделке из кирпича, дерева и камня. Резьба по кирпичу была популярна в таких районах, как Сучжоу, Гуанчжоу, Пекин, Линься, Цзиньчжун, Хуэйчжоу; гравировка по дереву была в моде в Дунъяне (провинция Чжэцзян), Сучжоу, уезде Цзяньчуань (провинция Юньнань); резьба по камню процветала в уезде Цюйян провинции Хэбэй, уезде Цзиньцзян провинции Фуцзянь и уезде Чаошань провинции Гуандун. Большое значение эстетической стороне придавалось еще и потому, что благодаря процессу сооружения жилища возникало ощущение порядка и системности, появлялись новые впечатления. Так, форма оконных и дверных рам, вид противопожарных стенок, россыпь гальки и гравия служили важными деталями, демонстрировавшими красоту китайского дома.

В преемствовании любого культурного наследия имеют место процессы изучения, усвоения, заимствования, и в наследовании лучших традиций возведения народного дома также отражается подобная мыслительная деятельность. При изучении архитектуры прежде всего необходимо вникнуть в условия жизни людей прошлого, в хозяйственные и культурные особенности среды их обитания. Также нужно разобраться в искусстве и технике древних мастеров, чтобы тем самым прийти к пониманию развития и трансформации строительной деятельности, регионального и национального характера архитектурных форм, взаимного слияния и поглощения архитектурных образов, из чего в конечном итоге рождается импульс к заимствованию, перенятию опыта. Эта книга была

написана как раз с намерением общедоступно представить основные сведения о китайском народном доме и его эволюции, популяризовать эти знания, привлечь к ним интерес соотечественников и зарубежных читателей, способствовать привлекательности китайской традиционной культуры. Автор твердо убежден, что если бы мировую культуру можно было сравнить с лесом, культура Китая была бы в этом лесу необъятным, достающим кроною до небес деревом.

# Истоки китайского народного дома

Сооружение жилых домов исторически возникло как самый ранний, а также наиболее массовый тип архитектуры. Оно было не только тесно связано с естественным окружением и образом жизни людей, неся четкий региональный и национальный окрас, но и, по мере течения времени, улучшений условий быта и технического прогресса, изменялось, переходило на качественно новый уровень, приобретало новый временной отпечаток. Облик жилища формировался в процессе перманентной эволюции. Реальные образцы китайских жилых домов периода древней истории исчезли без остатка: сохранившиеся жилища относятся самое раннее к XIV веку, а информацию о предшествовавших им можно получить лишь косвенным путем — благодаря литературным источникам, барельефам, росписям, археологическим раскопкам. Предварительный анализ этих уже известных материалов позволяет разделить историческое развитие китайского народного дома на шесть периодов.

## Период доисторической культуры

Под доисторическим периодом подразумевается время отсутствия каких-либо письменных источников, фаза перехода человеческого общества от первобытности к культуре. Возраст пещеры первобытных людей, обнаруженной в горе Лунгушань в местечке Чжоукоудянь района

Фаншань близ Пекина, насчитывает пятьдесят тысяч лет (рис. 1-1). Конечно, ее еще нельзя считать сооружением, которое люди возвели самостоятельно. Со вступлением цивилизации в эпоху неолита около десяти тысяч лет назад человечество обрело шлифованные орудия труда, более острые по сравнению с отбитыми орудиями позднего палеолита. Например, каменный топор, каменные тесло и долото. Это увеличило возможности людей по преобразованию природной среды. Первыми двумя видами жилищ, сооруженными непосредственно человеком, стали выкопанные в почве землянки и гнезда на деревьях. В древнекитайском литературном памятнике «Ли цзи» («Книге ритуалов») имеется такая запись: «Некогда прежние государи не имели дворцов и палат. Зимой они жили в искусственных пещерах, летом поселялись в плетеных из веток гнездах». Она свидетельствует о существовании этих двух форм обиталищ, положивших начало многовековому пути развития и эволюции китайского народного дома. Согласно предположениям, на севере, в районах с холодным климатом, люди жили преимущественно в пещерах-землянках. Ранее всего появились выкопанные в плотном грунте вглубь отвесного склона горизонтальные пещеры; затем, в целях большего комфорта, возникли выкапываемые на возвышенностях близ воды вертикальные землянки — «пещеры-мешки». Следующим новшеством стало появление защищающей от дождя навесной крыши. Позднее для удобства входа-выхода и уменьшения влажности вертикальные пещеры стали выкапывать ближе к поверхности и дополнительно снабжать невысокими стенами, создавая таким образом жилища полупещерного типа. На юге, в жарком и влажном климате, люди чаще обитали в гнездах на деревьях, первым шагом к отходу от древесного образа жизни стал прототип навесной хижины почти на уровне земли.

Китайское общество вошло в эпоху расцвета матриархата 6000–7000 лет назад: родовые общины формировались на основе кровного родства по материнской линии, браки внутри рода запрещались, мужчины принимались из соседних общин для заключения союзов в форме гостевого или свободного брака; средства производства принадлежали роду в целом, находились в общем пользовании и контролировались старшей женщиной общины; и различные работы, и потребление велись совместно. Представление об условиях быта в тот период можно получить, изучив развалины деревни Баньпо в провинции Шэньси, близ Сианя. Раскопанные руины являют собой жилища полупещерного типа округлой или квадратной формы, окруженные невысокой оградой либо вовсе без ограды, 4–6 метров в поперечнике (или, при квадратной форме, со сторонами той же длины). В каждом доме имелся очаг, а крыши



домов, как удалось установить, были конусообразными или покатыми с четырех сторон. Погребя, где хранились различные вещи и продовольствие, находились между домами, что позволяет сделать вывод об отсутствии понятия частной собственности. В описываемое время возник также и большой общинный дом прямоугольной формы, площадью около 120 м<sup>2</sup>, с четырьмя внутренними колоннами, подпиравшими крышу (рис. 1-2–1-5).

Еще более отчетливо целостный облик селения прослеживается в руинах стоянки Цзянчжай, что в районе Линьтун провинции Шэньси. Площадь бывшего поселения достигает 5,5 гектар, оно представляло собой окружность, опоясанную рвом двухметровой ширины, а к востоку от него пролегла дорога. Внутренняя область селения служила жилой зоной и была разделена на пять частей застройки. В центре каждой из этих частей находилось крупное основное здание, вокруг которого располагались один–два дома средней величины и несколько домов поменьше. Большое строение имело площадь 80–100 м<sup>2</sup>, внутри него по обеим сторонам от входа были обустроены земляные возвышения (возможно, служившие кроватями). Площадь средних домов достигала 30–40 м<sup>2</sup>, а маленьких — приблизительно 10. Согласно догадкам археологов, большое здание представляло собой общинный дом, где созывались советы всех родов и совместно проживали взрослые мужчины; средние дома служили жильем матерей с несовершеннолетними детьми и местом семейных собраний и трапез; в малых же домах жили лишь состоящие в браке пары. В пространстве между этими пятью группами строений располагалась площадь, к которой, в соответствии с установленным порядком, были обращены входы всех домов. На восточной стороне окружавшего селения рва имелось три кладбища, каждое из которых предназначалось для членов одного из родов, проживавших в деревне (рис. 1-6).

Технологии строительства в те времена уже достигли известного уровня. В области конструкций появились колонны: в земляных жилищах имелся центральный столб, подпиравший крышу, в жилищах полупещерного типа — несколько более тщательно проработанных колонн по окружности, а в крупных домах — высокие несущие колонны по углам. Все эти колонны фиксировались непосредственно за счет вкапывания в землю. Стены были глинобитными, с деревянной основой: между колоннами вкапывались жерди, образуя палисад, который с внешней и с внутренней сторон покрывался глиной; подобным же образом сооружалась и крыша (рис. 1-7, 1-8). Пол покрывался смесью из трех компонентов (песка, гальки и глины), которая для придания твердости наносилась на каменную крошку. В период позднего неолита стали появляться

дома, находившиеся полностью над поверхностью земли, а также отдельные примеры обособления помещений внутри дома. К примеру, на раскопках в местечке Дахэцунь округа Чжэнчжоу провинции Хэнань были обнаружены развалины жилища с четырьмя параллельно расположенными комнатами (рис. 1-9). А в местности Дадивань уезда Циньань провинции Ганьсу были найдены руины дома, который имел площадь 128 м<sup>2</sup> и боковые помещения с западной и восточной сторон, а также заднюю пристройку.

В то же самое время на юге все обстояло несколько иначе. Неолитические руины, обнаруженные в 1973 году в местечке Хэмуду уезда Юйяо провинции Чжэцзян, являют ранние прототипы навесных хижин. В ту эпоху окрестности Хэмуду были болотистыми, и среди развалин сохранилось множество свай, очень острых на нижнем конце и вкопанных глубоко в необработанную почву. Сваи в основном располагаются рядами (рис. 1-10), земля между ними не несет каких-либо отпечатков постоянного обитания, однако усеяна желудями, водяными орехами, а также костями птиц, рыб, черепах, оленей и других животных. Кроме того, в разных местах вокруг свай имеются стропила, перекладины, балки из вставленных в столбики досок, а также обрывки тростниковых матов. Исследование и реконструкция подтвердили, что все эти фрагменты образовывали жилища типа навесной хижины: поверх вкопанных в землю свай располагался дощатый настил, на который устанавливали колонны и стропила, а из тростниковых циновок сооружали кровлю. Оценивая сохранившиеся конструкции из древесины, можно отметить, что обработка дерева в ту эпоху уже вышла на определенный уровень: помимо соединения несущих элементов посредством шипа и гнезда, был обнаружен возведенный при помощи шпунтового соединения настил, а также отверстия от фиксирующих штырей (рис. 1-11, 1-12). Хижина навесного типа была жилищем, развившимся на базе гнезд первобытных людей и приспособленным к условиям влажной местности. Останки таких строений были найдены не только в Хэмуду, но и во многих других областях провинций Чжэцзян и Цзянсу.

Изображения на медной утвари, обнаруженной при раскопках захоронения Шичжайшань в уезде Цзиньнин провинции Юньнань, также позволяют восстановить первоначальный облик домов на сваях, которые сооружало население данной местности (рис. 1-13, 1-14). В развалинах в окраинных районах Китая были найдены также и каменные жилища. А в руинах стоянки Нюхэлян в Харачин-Цзои-Монгольском автономном уезде были раскопаны остатки древнего святилища, имевшего главное помещение и боковые комнаты. В главном зале был обнаружен артефакт:

глиняная фигурка с выраженными женскими признаками, в честь которой это место получило название «Святылища богини». Эта скульптура является материальным свидетельством того, что в первобытной культуре присутствовала идея верования, поклонения.

Примерно 4000 лет назад, с наступлением эпохи позднего неолита, обработка каменных орудий стала более тщательной, ассортимент производимых продуктов расширился, земледелие и скотоводство достигли новых ступеней развития, в гончарном деле появилась белая и черная керамика. Организация общества в это время также изменилась: ее ядром стала родовая община, основанная на кровном родстве по отцовской линии. Хотя производство и потребление по-прежнему оставались совместными, коллективная собственность находилась под контролем патриархального вождя, сыновья и дочери которого были его правопреемниками. Как и прежде, браки заключались вне общины, но теперь уже жена следовала за мужем в его дом. Условия быта в тот период можно восстановить благодаря изучению останков культуры Луншань в провинции Шаньдун. Возведение наземных жилищ в то время стало массовым, люди окончательно отошли от пещерно-норного образа жизни. Кроме того, пол и основание стен дома стали покрывать известью, что повышало износоустойчивость. Возник также фундамент из утрамбованной земли и стены из необожженного кирпича, а в отдельных районах — стены из камня и обожженных глиняных блоков. В это же время была освоена технология рытья колодцев, что позволило снизить зависимость от речной воды при выборе места стоянки. Одновременно с этим ввиду накопления излишков средств к существованию зародилась концепция частной собственности, и для защиты имущества рода вокруг локаций совместного проживания стали появляться грубые крепостные стены. Наглядными примерами служат городища Ванчэнган и Пинлянтай в уездах Дэнфэн и Хуайян провинции Хэнань соответственно. Количество небольших (около четырех метров в диаметре) домов в этих селениях заметно возросло по сравнению с предыдущими эпохами, что свидетельствует об упрочении института брака. Кроме того, погреб для хранения припасов переместился извне помещения вовнутрь, что объясняется расширением частной собственности. Стали возникать двухкомнатные жилища, в плане напоминавшие иероглиф 冂, а также многокомнатные дома. Руины самого крупного из таких зданий были обнаружены в городище Сяванган уезда Сичуань провинции Хэнань: длина его стены достигала более сотни метров, в нем имелось тридцать две комнаты. На раскопках в местечке Инпаньли провинции Цзянси был обнаружен глиняный дом с длинным коньком и коротким скатом крыши; на его кровле был

вырезан пышный орнамент, что подтверждает возникновение стремления людей к проявлениям эстетики в своем жилище. В общем, можно констатировать, что уже к последней фазе доисторической культуры сформировалось множество необходимых составляющих жилого дома и его взаимодействия с окружающей средой: фундамент, каркас, крыша, стены. Возникли и приняли разнообразные формы такие явления, как добыча огня и воды, сооружение стен и площадей, поклонение и жертвоприношение. Достижение подобного прогресса в доисторической жилищной архитектуре стало итогом медленной эволюции продолжительностью в несколько тысячелетий.

## Доциньская эпоха

Под доциньской эпохой подразумевается время правления династий Ся, Шан и Чжоу, а также последовавшие за ними времена раздробленности: периоды Вёсен и Осеней (Чуньцю) и Сражающихся царств (Чжаньго). Этот отрезок истории Китая общей продолжительностью около 1800 лет начался примерно в 2000 году до н.э., а завершился в 221 году до н.э. В то время общество в своем развитии достигло начальной ступени классовой организации — рабовладельческого строя. На производстве и в быту широко использовался труд рабов, социальное расслоение стало вполне очевидным. В производительной деятельности массово применялись медные орудия труда, а в обиходе правящего класса и при жертвоприношениях — изделия из бронзы. В южных районах в быту повсеместно использовалась лакированная утварь. С появлением таких видов письменности, как *цзягувэнь* («гадательные надписи на костях»), *цзиньвэнь* («надписи на бронзе») и *дачжуань* («большая печать») открылись каналы распространения информации, что привело к возникновению письменных литературных памятников. Особенно плодотворным в этом отношении был поздний период рассматриваемого отрезка, когда в области общественной мысли велась оживленная полемическая переключка между различными философскими трактатами. Разумеется, семимильными шагами двигалось в то время и развитие жилищной архитектуры.

В ходе изучения хронологических таблиц археологи установили, что история династии Ся началась около 2070 года до н.э., а завершилась примерно в 1600 году, то есть династия просуществовала более четырех веков. Поскольку археологических находок, относящихся к тому времени, крайне мало, состояние архитектуры в эпоху Ся не вполне ясно.

В письменных источниках упоминается, что княжеские и императорские дворцы возводились преимущественно на высоких платформах, однако конкретных подробностей не сообщается. С позиций современного хронологического анализа можно утверждать, что династия Ся была преемницей археологически предшествовавшей ей культуры Луншань, и предположить, что зодчество в ту эпоху находилось на уровне поздне-луншаньского периода и обладало присущими ему особенностями.

Правление династии Шан длилось около пяти с половиной столетий, с 1600 по 1046 год до н.э. Применение изделий из бронзы в этот период стало еще более массовым. После основания КНР было найдено довольно много останков жилищ тех времен. В ходе раскопок руин поселения Иньсюй близ местечка Сяотуньцунь в уезде Аньян провинции Хэнань удалось выяснить, что простые жители все еще обитали в домах полупещерного типа, преимущественно округлой формы, с глиняными стенами, покрытыми гладко выдубленными шкурами. Имелись также и жилища в виде двух соприкасающихся окружностей. В развалинах селения эпохи Шан в местности Тайси уезда Хаочэн провинции Хэбэй были обнаружены полностью наземные дома, в том числе с двумя и тремя общающимися комнатами, стенами из глины и дерева и саманных кирпичей. Жилища же правителей и знати были более роскошными, например, главное здание раннешанского дворцового комплекса, найденного среди руин городища Эрлитоу в уезде Яньши провинции Хэнань, имело размеры 30,4 на 11,4 метра. Перед дворцом находился просторный двор, окруженный галереями и изогнутыми коридорами, а с южной стороны располагались большие ворота. Судя по уцелевшим остаткам колонн, главный зал мог иметь многослойную крышу с загнутыми вверх углами (рис. 1-15). Развалины столь же впечатляющих палат были обнаружены и при раскопках в местности Паньлунчэн уезда Хуанпи провинции Хубэй. Одно из тамошних зданий имело ширину в четыре *кайцзяня* (примерно 13,2 метра), а примыкающие к нему террасы поддерживали многоярусную крышу. Это здание позволяет предположить, как выглядел дом зажиточного жителя селения. Кроме того, встреченные в гадательных надписях шанской эпохи пиктограммы — к примеру, «дом», «дворец», «высокий», «ворота», «циновка» — позволяют заключить, что в архитектуре тех времен преобладали здания на высоком фундаменте, с покатою крышей и балочными конструкциями; ворота были обустроены по походному образцу (из оглобель поставленных друг напротив друга повозок), а пол и крыша покрывались циновками (рис. 1-16). Дома люди, как и в прежние эпохи, сидели на земле, поэтому вся мебель была сравнительно низкой.

В дождливых районах юга Китая продолжали пользоваться жилищами наподобие подвесных хижин. Так, среди руин эпохи Шан в местности Шиэрцяо (близ Чэнду, провинция Сычуань) были обнаружены сваи, фундаментальные балки из дерева, обмазанные глиной стены из плетеного бамбука, а также несколько деревянных шипо-гнездовых конструкций.

Эпоха Чжоу была временем дальнейшего расширения территории, экономического и культурного прогресса. Она охватывает период Западной Чжоу, когда столица располагалась в Фэнхао (1046–771 гг. до н.э.), и период Восточной Чжоу со столицей в Лояне (770–256 гг. до н.э.). Во времена Восточной Чжоу правящий дом пришел в упадок, удельные князья восстали, и Поднебесная погрузилась в долгие распри, ранний отрезок которых получил название Вёсен и Осеней (770–475 гг. до н.э.), а поздний — периода Сражающихся царств (475–221 гг. до н.э.). При династии Чжоу организация общества постепенно сменилась с рабовладельческого строя на феодальный; распространение железных инструментов и утвари оказало колоссальное влияние на земледелие, ремесла, охоту, военное дело и строительство. Культурная деятельность также расцвела пышным цветом.

Некоторые сведения о китайском народном доме периода Западной Чжоу удалось получить благодаря зданию, обнаруженному на раскопках в местечке Фэнчуцунь уезда Цишань провинции Шэньси. Это строение было возведено на высокой утрамбованной платформе, его протяженность с севера на юг составляла 43,5 метра, с запада на восток — 32,5 метра, а высота потолка — 1,3 метра. На линии центральной оси в ряд располагались портик, передний и задний залы, а по бокам было построено восемь галерей. Передний и задний залы соединялись дополнительным коридором, по форме напоминая иероглиф 冂, а перед входом был оборудован экран из спрессованной земли. У юго-восточного угла имелось водосточное отверстие с керамической трубой. Точное назначение объекта пока не установлено, однако его осевая симметрия, окруженный переходами двор закрытого типа, правильно устроенная сеть колонн и твердый отполированный пол позволяют заключить, что и в техническом, и в художественном отношении архитектура тех времен достигла определенных высот и позволяла создавать высококлассные жилища. В эту эпоху появилась и водонепроницаемая крыша из желобчатой, плоской и полукруглой черепицы с керамическими гвоздями; впрочем, черепицы было немного и, вероятно, она покрывала лишь наиболее значимые части крыши (например, конек и карниз).

В период Восточной Чжоу страна находилась в состоянии раздробленности, что в то же время не мешало ей испытывать экономический

и технический подъем. Производительные силы общества возростали, ремесла и торговля процветали, зажиточных купцов становилось все больше, благодаря чему городская экономика развивалась и новые поселения возникали одно за другим. В оборонительных целях повсюду возводились мощные крепостные стены, что способствовало прогрессу в области земляных работ и, предположительно, увеличению числа глинобитных стен в жилых домах и вокруг них. Как удалось установить специалистам, уже при династии Чжоу царская столица была разделена на кварталы правильной квадратной формы. Из древних письменных источников можно почерпнуть сведения о имевшихся в то время зданиях с портиками, внутренними дворами, главными залами и спальными комнатами, в которых старшие и младшие члены семей проживали раздельно. А что касается дворцов правителей и знати, то это были высококачественные образцы жилищной архитектуры с множеством украшений (такими как «красные колонны и резные балки» и «капители с резьбой в виде гор и перекладыни с узорами в форме водорослей»). Изображения на бронзовой посуде позволяют узнать, что в ту эпоху уже возникли плоские крыши с опорами, окаймлением и террасой, а вертикальные линии на изображениях кровли должны обозначать фланцы черепичной кладки, из чего следует, что использование черепицы стало более массовым (рис. 1-17, 1-18). В числе домашней мебели, помимо циновки, бамбукового мата, ложа со спальными принадлежностями и стола для посуды, появились столик-подставка, защитный экран и вешалка для одежды (рис. 1-19–1-21). Таким образом, в период Восточной Чжоу не только увеличилось количество фешенебельных жилищ, но и установился определенный порядок, определенная система их обустройства.

В доциньскую эпоху жилище уже обладало ясно структурированной общей компоновкой, планировка в виде многокомнатного прямоугольника распространилась повсеместно, в строительстве широко использовалась техника утрамбовки земли, общепринятой стала покатая крыша с терракотовой черепицей, балками, стропилами и решетинами, увеличилось разнообразие рассчитанной на сидячий образ жизни невысокой мебели, и качество постройки дома в целом несомненно возросло.

## Эпоха Хань

На эпоху Западной и Восточной Хань, длившуюся четыре столетия с 206 года до н.э. по 220 год н.э., пришелся начальный этап китайского феодализма, а также великое объединение страны, развитие производственных

сил и сотворение выдающейся культуры. В это время упрочилась система централизованной власти, основой земледелия стало мелкое крестьянское хозяйство, наука и техника добились явного прогресса, в духовно-идеологической сфере доминировало конфуцианство, понемногу начал распространяться буддизм, культурный обмен между различными народами заметно расширился. На новый уровень поднялось и архитектурное искусство.

К 221 году до н.э. Цинь Шихуан объединил под своей властью шесть царств и создал единую империю, однако из-за огромных трат на военные действия и масштабные строительные работы она просуществовала лишь немногим более десятилетия и пала в 206 году до н.э.

С воцарением Западной Хань страна начала оправляться и крепнуть: были заброшены дворцы и зверинцы времен Цинь, стимулировалось сельское хозяйство, была установлена государственная монополия на соль и железо, поощрялась экономия, и спустя пять–шесть десятилетий стали проявляться признаки процветания. Что касается жилищ, зажиточные люди в то время жили в роскоши, имели множество рабов (по несколько десятков на дом); помимо этого, в связи с установками патриархального строя представители трех поколений проживали под одной крышей, вместе трудились и принимали пищу, а потому дома были большими. Кроме того, конфуцианство стало государственным учением, и в общественных нравах превалировало уважение к этикету и ритуалам, почтение к иерархическому порядку. В планировке жилья стали почти стандартными такие явления, как расположение парадных помещений в передней, а спальных комнат — в задней части, двусторонняя симметрия, высокий и широкий главный зал, подчеркнутая разница между более важными и менее важными помещениями, многоярусность дома и наличие двора. Все это просуществовало вплоть до XIX века. На территории крупных усадеб в то время имелись водоемы и сады, выращивались насаждения бамбука и деревьев, разводился домашний скот и различная живность, благодаря чему они напоминали скорее самообеспеченные хутора (рис. 1-22, 1-23).

В описываемый период в народе постепенно распространялись гадательные книги и поверья, среди которых «Искусство планирования жилища» уделяла особое внимание выбору места для постройки дома и его ориентации в пространстве. Порядок «восьми домов» и «шести циклических знаков», сочетание пяти звуков гаммы и пяти планет, значение инь и ян и пяти стихий — связь всех этих показаний и противопоказаний с расположением жилища и фамилией его хозяина предопределяла удачу и беды, благополучие и несчастье обитателей дома. Все это, к тому же, положило начало развитию искусства фэн-шуй в последующие эпохи.



В Чанъани и Лояне, знаменитых исторических столицах Западной и Восточной Хань, уже утвердилась система городской планировки в виде сетки квадратов, в связи с чем занятые жильем участки имели главным образом прямоугольную форму. Справа и слева перед главным залом дома располагались лестничные ходы, сразу после входа в зал на полу было обустроено пространство для сидения, а в глубине помещения висел полог, за которым скрывался ветрозащитный экран. Богатые дома были пышно декорированы и выглядели поистине роскошно: деревянные элементы были щедро расписаны и покрыты лаком, крыши были выкрашены в красный цвет, а на оконных рамах были цепочкой вырезаны и подведены синей краской письма.

Подлинных домов ханьской эпохи к настоящему времени не сохранилось, однако среди артефактов, обнаруженных на раскопках в различных местах, встретилось множество реалистичных керамических статуэток жилищ, немало каменных и кирпичных барельефов с изображением домов, которые могут служить материалом для исследования (рис. 1-24–1-28). Из их осмотра мы можем заключить, что в районах к северу от Янцзы в каркасах жилищ уже повсеместно использовалась стоечно-балочная конструкция, а в особо важных зданиях — еще и *доугун* (консольная капитель, переходящая в карниз и связывающая балку и опору). В домах же на юге балки крепились непосредственно к колоннам: квадратная деревянная перекладина вставлялась в ствол, в месте их пересечения зачастую устанавливался дополнительный опорный элемент в виде уголка или скобы, а между ними размещалась косая распорка. Ограждающие конструкции были легкими и представляли собой оштукатуренные или покрытые плетеными циновками стены. В то время дома на поверхности земли и хижины на деревьях продолжали сосуществовать, причем последние по-прежнему строились по первобытному образцу, с отдельным возведением подвесного помоста и собственно жилищного каркаса.

Жилища, изображенные на погребальном инвентаре и каменных барельефах времен Хань, ориентированы по прямой линии с нанизанными на нее частями неравной площади. Главные здания имели гостиные, представлявшие собой просторные двусторонние залы, а позади находились спальные комнаты. Крупные усадьбы с внутренним двором состояли из нескольких построек, которые были окружены галереями, образующими дворик с множеством входов. В нем располагались пристройки различного назначения: амбары, житницы, кухни и помещения для прислуги. Настенная роспись в ханьском захоронении, обнаруженном в уезде Хэлиньюэ Автономного района Внутренняя Монголия, представляет собой образец жилища именно такого рода (рис. 1-29).

На юге же жилища отличались более вольной планировкой: прямые дома перемежались с угловатыми, высокие — с низкими; встречались также дома, скаты крыш которых опирались на боковые стенки. Таким образом, форма жилищ была нерегулярной, а площадь — сравнительно небольшой. В различных местах дома имели крыши с выступающими за торцевые стены краями скатов, число полностью черепичных кровель увеличилось, а некоторые жилища обладали шатровыми (четырёхскатными) крышами. Поскольку отделка внешнего карниза крыши была не совершенной, с внутренней стороны массово использовались створчатые ширмы и пологи. Мебель внутри дома — столики, длинные столы, кровати, полки — все еще оставалась низкой, будучи приспособленной для сидячего образа жизни. В дополнение к ним появились также сундуки и комоды. В конце эпохи Хань в Китае стал известен и распространенный у кочевых народов Севера складной стул (используемый и поныне примерно в том же виде).

Чтобы обезопасить себя от военных смут, происходивших в эпоху Хань, феодалы и богачи возводили оборонительные укрепления. Для отпора врагу строились земляные крепостцы и глинобитные стены с вышками, позволявшими наблюдать за перемещениями противника. То, что при раскопках в различных местах и на Севере, и на Юге страны были обнаружены керамические фигурки в виде сторожевых вышек, подтверждает, что в то время этот тип сооружений был очень распространенным (рис. 1-30–1-32). В ханьский период знатные и богатые китайцы разбивали в своих усадьбах или иных владениях пышные сады, что стало повсеместным явлением. Идея обустройства сада заключалась в стремлении к естественной среде, одинаково значительное внимание уделялось фону местности и живой природе, однако концепция созерцательного наслаждения чистым пейзажем еще не сложилась.

В эпохи Троецарствия, Западной и Восточной Цзинь и Северных и Южных династий, продлившиеся в совокупности более трехсот лет (с 220 по 589 год н.э.), периоды войны сменялись периодами мира, и наоборот. Экономика и Северного, и Южного Китая в известной степени восстановилась и продолжила развиваться. Письменные источники сообщают, что на севере в то время господствовала патриархальная система быта: родственники проживали вместе и пользовались общим имуществом, образуя в основном большие семьи. Жилища отличались простотой архитектуры и почтенными размерами, а в столичных резиденциях правителей и аристократии непременно имелись сады. На юге же селились главным образом небольшими семьями, в отдельных домах и с отдельной собственностью. Высеченное в камне изображение жилища времен

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

[e-Univers.ru](http://e-Univers.ru)